

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра уголовного,
экологического права
и криминологии

**Заведомо ложный донос о совершении преступления с искусственным
созданием доказательств обвинения**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 5 курса 511 группы
направления подготовки 40.03.01 «юриспруденция»
юридического факультета
Миленькина Дмитрия Олеговича

Научный руководитель
профессор кафедры
уголовного, экологического права
и криминологии
канд. юрид. наук, доцент

подпись

дата

Ф.А. Вестов

Заведующий кафедрой
уголовного, экологического права
и криминологии, д-р. юрид. наук,
профессор

подпись

дата

Н.Т. Разгельдеев

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день заведомо ложный донос является одним из самых распространенных преступлений против правосудия в Российской Федерации. Опасность ложных доносов очевидна: для проверки содержащейся в них информации приходится тратить значительные силы и средства, а это, в свою очередь, мешает нормальной работе органов предварительного расследования. Кроме того, ложный донос опасен тем, что он так же посягает на права человека, в том числе на честь и достоинство личности.

Актуальность бакалаврской работы, таким образом, объясняется тем, что надлежащая организация деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, защите прав и интересов граждан, а также привлечение виновных лиц к уголовной ответственности являются обязательным условием для экономического и социального развития общества. Заведомо ложные заявления о совершенном преступлении, заставляют органы предварительного расследования тратить силы и время на проверку ложной информации, отвлекаясь от борьбы с реальными преступлениями, что наносит значительный ущерб нормальной деятельности правоохранительных органов и значительный вред интересам личности. Всё это свидетельствует о высокой общественной опасности заведомо ложного доноса.

Целью работы является изучение понятия и уголовно-правовой характеристики заведомо ложного доноса.

Задачи, выполняемые в рамках данной бакалаврской работы для достижения выше озвученной цели:

- Изучить историю возникновения понятия «заведомо ложный донос»;
- Разобрать уголовно-правовую квалификацию заведомо ложного доноса;

Материалом для исследования в данной работе стало уголовное дело № 240041, возбужденное по ч. 3 ст. 306 Уголовного Кодекса Российской

Федерации «Заведомо ложный донос о совершении преступления с искусственным созданием доказательств обвинения».

По **структуре** данная работа включает теоретическую и практическую части. В теоретической части присутствует два раздела:

1) «История преступления», включающая в себя параграфы:

1.1: «История заведомо ложного доноса в досоветской России»;

1.2: «Заведомо ложный донос в Советский период»;

1.3: «Заведомо ложный донос в современной России»;

2) «Уголовно-правовая характеристика заведомо ложного доноса»,

включающая в себя параграфы:

2.1: «Объект преступления»

2.2: «Объективная сторона преступления»

2.3: «Субъективная сторона преступления»

2.4: «Субъект преступления»

2.5: «Квалифицированные составы преступления».

В практической части представлены материалы уже упомянутого уголовного дела №240041.

Новизна данной работы состоит в том, что в данной работе на примере конкретного уголовного дела, возбужденного по факту заведомо ложного доноса, не только разобран состав преступления, но и выявлены способы искусственного создания доказательств обвинения, а также показаны методы установления истинных фактов и обстоятельств произошедшего со стороны правоохранительных органов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

История преступления. Сведения о ложном доносе имеются в первых кодифицированных актах Древней Руси, в Судебнике 1497 г., Судебнике 1550 г., Соборном уложении 1649 г., Артикуле воинском 1715 г., Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовном уложении 1903 г. В дальнейшем эта группа преступлений развивается в УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., а также в УК РСФСР 1960 г., где впервые появилась глава о преступлениях против правосудия. Впрочем, в связи с изменениями политической и социально-экономической обстановки, глава эта неоднократно претерпевала изменения. Глава «Преступления против правосудия» (под номером 31) имеется и в Уголовном Кодексе Российской Федерации 1996 г. Всего в главу, на данный момент, законодателем включено 24 нормы права.

Уголовно-правовая охрана деятельности органов правосудия осуществлялась с помощью признания преступными посягательств против выполняющих функции представителей власти в сфере правосудия лиц, а также криминализации совершенных лицами, вершащими правосудие, деяний.

Положение участников судопроизводства времен Древней Руси было неравным. Привилегированное положение занимали представители феодальной аристократии, и любое посягательство на них было сурово наказуемо (см. Псковская судная грамота). Приоритет в охране обеспечивающих правосудие отношений распространялся на те из них, которые защищали непосредственно служителей судебной власти и лиц, обеспечивающих её существование. Так же были предусмотрены меры, ограждающие суд от постороннего вмешательства.

Судебник 1550 г. установил ответственность за: вынесение судьёй неправосудного решения вследствие получения взятки; заведомо ложное обвинение судей в умышленном неправосудии; заведомо ложный донос государю; ложное обвинение дьяков и подьячих в «лихоимстве».

Следующей важной вехой были реформы Петра I в сферах уголовного, уголовно-процессуального права и судопроизводства. Именной указ 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» полностью заменил состязательный суд розыском, расследованием, осуществляемым специальными государственными чиновниками.

В начале XX века в уголовном праве Российской Империи существовала система уголовно-правовых норм, направленных на обеспечение справедливого правосудия, защиты законных интересов всех участников судопроизводства, установления истины в процессе. Так, различные составы предоставления заведомо ложной информации правоохранительным и судебным органам были объединены в одну главу наряду с другими посягательствами на правосудие со стороны частных лиц.

УК РСФСР 1922 г. не включал в себя отдельную, самостоятельную главу о преступлениях против правосудия. Эти нормы были разбросаны по главам. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. так же не имел специальной главы о преступлениях против правосудия, однако включал в себя: заведомо ложный донос, заведомо ложное показание. В УК РСФСР 1960 г. была введена глава «Преступления против правосудия», в которую были включены преступления против правосудия в широком понимании. Это позволило привести к общему объекту деятельность судов, органов дознания, следствия, прокуратуры, исправительных учреждений.

В дальнейшем, в постсоветский период, в главу о преступлениях против правосудия неоднократно вносились изменения, связанные с необходимостью обеспечения должной защиты лиц, отправляющих правосудие. На сегодняшний день ответственность за заведомо ложный донос предусмотрена ст. 306 УК РФ, которая присутствует в Кодексе с самой первой его редакции от 1996 года.

Уголовно-правовая характеристика заведомо ложного доноса.

Общественная опасность заведомо ложного доноса связана с двумя моментами: 1) Органы правосудия вынуждены отвлекать силы и средства от расследования и раскрытия других, действительно совершенных преступлений; 2) Из-за уголовного дела, возбужденного по ложному доносу, возможно применение в отношении невиновных лиц процессуальных мер принуждения, а также привлечение их к уголовной ответственности.

Основным объектом в данном случае являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда при производстве по уголовным делам. Непосредственный объект: общественные отношения по обеспечению поступления в распоряжение органов правосудия достоверных сведений о преступлениях. Вред правам и интересам личности стоит рассматривать как дополнительный факультативный объект.

В роли предмета преступного деяния выступают данные о факте выполнения преступного акта или гражданине, который имеет отношение к его совершению. Данные должны полностью или в отдельной мере не соответствовать действительности. Желая «подтвердить» неправдивые данные преступники иногда сами создают «доказательства» якобы совершенного преступления, что стоит выделять как особо квалифицированный.

Объективная сторона состоит в том, что деяние представляет собой ложное сообщение (устное или письменное) о факте совершения преступления. При этом для квалификации деяния по ст. 306 УК РФ указание на конкретное лицо не является обязательным, т.к. достаточно установления объективной ложности сообщенных о преступлении сведений. Виновный может как указать на полностью вымышленное событие преступления, так и указать на конкретное лицо, обвинить его участником реально совершенного преступления. Не образует заведомо ложного доноса сообщение сведений, которые влияют только на юридическую квалификацию, но не указывают на

фактическую сторону преступления или на его конкретные обстоятельства. Так же ст. 306 УК РФ не предусматривает ответственности за заведомо ложный донос об административных или иных правонарушениях.

Имеется две точки зрения на вопрос о том, кто может являться адресатом заведомо ложного доноса: 1) Заведомо ложный может быть направлен только в органы предварительного дознания, следствия, прокуратуру или суд, т.е. только те структуры, которые наделены полномочиями осуществлять уголовное преследование; 2) Адресатом заведомо ложного доноса могут быть не только суд или правоохранительные органы, но также и иные государственные органы, а также общественные организации или должностные лица, которые уполномочены принять соответствующие меры для возбуждения уголовного дела.

Заведомо ложные сведения, которые были анонимно сделаны по телефону или присланы по почте не могут быть процессуально оформлены и отражены в постановлении о возбуждении уголовного дела, т.е. не будут являться заведомо ложным доносом, ведь общественная опасность в виде возбуждения уголовного дела по заведомо ложной информации возможна только при соблюдении порядка, предусмотренного в ст. 141 УПК РФ.

Заведомо ложный донос является преступлением с формальным составом. После поступления заведомо ложного сообщения о преступлении в вышеуказанные органы, данный состав считается законченным. Факты возбуждения уголовного дела, а также наступления иных тяжких последствий не влияют на квалификацию преступления.

Субъективная сторона заведомо ложного доноса характеризуется только прямым умыслом, и об этом свидетельствует указание в ст. 306 УК РФ на заведомую ложность излагаемой в доносе информации. Виновный должен осознавать, что сведения, сообщаемые им в правоохранительные органы, не соответствуют действительности; что правоохранительные органы будут реагировать на соответствующие заявления по установленной законом процедуре; а также желает наступления таких последствий. При

этом исключается уголовная ответственность в случае добросовестного заблуждения относительно сообщаемых сведений. Не является преступлением и донос о готовящемся преступлении, в том случае, когда лицо, готовившее его, отказалось от совершения преступления.

Целью является возбуждение уголовного дела. Мотивы, которыми руководствовалось лицо, никак не влияют на квалификацию преступления.

В ст. 306 УК РФ не содержится указания на конкретных субъектов этого преступления, т.е. субъект заведомо ложного доноса общий: вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Согласно ч. 2 ст. 306 УК РФ заведомо ложный донос является квалифицированным в том случае, если донос соединен с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Данное деяние обладает, безусловно, гораздо большей общественной опасностью. Это вызвано тем, что силы и внимание правоохранительных органов отвлекаются от пресечения и раскрытия реальных преступлений или предупреждения преступности на проведение большого количества следственных действий и оперативных мероприятий, которые по преступлениям данных категорий являются обязательными. Кроме того, могут серьезно пострадать и интересы лиц, необоснованно обвиненных в совершении таких преступлений. Так же стоит отметить, что для квалификации по ч. 2 ст. 306 УК РФ указание лица, якобы совершившего преступление, является обязательным.

Согласно ч. 3 ст. 306 УК РФ заведомо ложный донос является особо квалифицированным в том случае, если донос соединен с искусственным созданием доказательств обвинения. Подобного рода донос состоит в том, что лицо представляет фальшивые доказательства, которые не отражают реальные обстоятельства дела, либо предпринимает действия, направленные на создание таких доказательств. Термин «искусственное создание» подразумевает, что доказательства, представленные лжедоносчиком, не будут находиться в причинно-следственной связи с реальными событиями, и были созданы специально для подтверждения и придания правдоподобности

заведомо ложному доносу. Общественная опасность заведомо ложного доноса, соединенного с искусственным созданием доказательств обвинения, существенно выше, чем у неквалифицированного ложного доноса. Заранее подготовленные «доказательства» сообщаемых в ложном доносе сведений существенно затрудняет его раскрытие, может направить правоохранительные органы по ложному следу, вызвать осуждение невиновного или привести к иным тяжким последствиям. Под искусственным созданием доказательств обвинения стоит понимать и подготовку подставных свидетелей, включая принуждение их к даче заведомо ложных показаний. Особо квалифицированным составом охватывается и искусственное создание обстановки места совершения преступления.

Клевета (ст. 128.1 УК РФ) и заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) отличаются от заведомо ложного доноса объектом и субъективной стороной. Различие с провокацией взятки или коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ) состоит в объективной стороне. От фальсификации доказательств (ст. 303 УК РФ) деяние отличается по предмету и по субъекту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам анализа заведомо ложного доноса в рамках данной работы можно сделать следующие выводы:

Основным объектом преступного посягательства являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, которые регулируют нормальную деятельность правоохранительных органов и суда при производстве по уголовным делам. Так как при заведомо ложном доносе может быть причинен вред личности, то в качестве дополнительного объекта стоит рассматривать общественные отношения, обеспечивающие честь и достоинство гражданина. В случае причинения вреда имуществу или свободам личности, при вынесении неправосудного приговора или иного процессуального решения возможно возникновение факультативного объекта.

Информация, изложенная в заведомо ложном доносе, обязательно должна содержать следующие признаки: А) Информация должна быть заведомо ложной, т.е. не соответствовать действительности; В) Она должна содержать 4 обязательных признака, которые позволяют квалифицировать деяние из доноса как преступление, а не как правонарушение; С) Информация, при квалифицирующих обстоятельствах, должна относиться к конкретному лицу и конкретному преступлению.

В случае отсутствия хотя бы одного из этих признаков - отсутствует и состав преступления. При этом информация может быть как письменной, так и устной.

Объективная сторона преступления представляет собой действие, направленное субъектом на доведение заведомо ложной информации о "преступлении" до третьего лица. К адресатам получения ложной информации, обобщая имеющиеся в литературе мнения, могут относиться: государственные органы и должностные лица, которые уполномочены возбуждать уголовные дела; муниципальные органы, учреждения, которые обязаны сообщать в органы внутренних дел информацию, на основании

которой может быть возбуждено уголовное дело; физические лица в коммерческих или иных организациях, если они обязаны сообщать в правоохранительные органы о готовящемся или совершенном преступлении.

Конструкция данного состава преступления является формальной. Преступление является оконченным с момента доведения заведомо ложных сведений до третьего лица.

Субъект у заведомо ложного доноса - общий, вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, т.к. субъект осознает заведомую ложность сообщаемых третьему лицу им сведений и желает так действовать. Умысел должен включать осознанность доведения ложных сведений лицу или органу, имеющим право на возбуждение уголовного дела. Цель или мотив не влияют на квалификацию преступления. В случае добросовестного заблуждения уголовная ответственность должна быть исключена.

В ч. ч. 2 и 3 ст. 306 УК РФ перечислены квалифицирующие признаки состава преступления.

Ч. 2 рассматривает заведомо ложный донос, соединенный с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, т.е. деяний, предусмотренных ч. ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ. В данном случае требуется, чтобы в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления было обвинено конкретное лицо.

Ч. 3 рассматривает заведомо ложный донос с искусственным созданием доказательств обвинения. В этом случае лжесвидетель не только осознает заведомую ложность сообщаемых им сведений, но и старается увеличить степень их "достоверности" различными средствами или способами.

Исследуемое деяние по ч. 1 ст. 306 УК РФ является преступлением небольшой тяжести; по ч. 2 ст. 306 УК РФ - преступлением средней тяжести; по ч. 3 ст. 306 УК РФ - тяжким преступлением.